

Совет Безопасности

Пятьдесят второй год

3826-е заседание

Четверг, 23 октября 1997 года, 16 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Сомавиа	(Чили)
Члены:	
Китай	г-н Лю Цзеи
Коста-Рика	г-н Беррокаль Сото
Египет	г-н Эль-Араби
Франция	г-н Дежамме
Гвинея-Бисау	г-н Кабрал
Япония	г-н Овада
Кения	г-н Рана
Польша	г-н Матушевский
Португалия	г-н Монтейру
Республика Корея	г-н Пак
Российская Федерация	г-н Лавров
Швеция	г-н Дальгрэн
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Уэстон
Соединенные Штаты Америки	г-н Ричардсон

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Записка Генерального секретаря (S/1997/774)

Заседание открывается в 16 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Записка Генерального секретаря (S/1997/774)

Председатель (говорит по-испански): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Вниманию членов Совета представлена записка Генерального секретаря, содержащаяся в документе S/1997/774 и сопровождающая доклад Исполнительного председателя о работе Специальной комиссии, учрежденной Генеральным секретарем во исполнение пункта 9b (i) резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.

В распоряжении членов Совета имеется также документ S/1997/816, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Чили, Коста-Рикой, Японией, Польшей, Португалией, Республикой Корея, Швецией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Насколько я понимаю, Совет готов провести голосование по проекту резолюции, который представлен на рассмотрение. Если не будет возражений, я сейчас поставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотят выступить с заявлениями до голосования.

Сэр Джон Уэстон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Рассматриваемая нами резолюция, соавторами которой являются Соединенное Королевство и восемь других членов Совета, является прямым ответом на продолжающуюся иракскую обструкцию деятельности Специальной

комиссии (ЮНСКОМ) по исполнению возложенного на нее этим Советом мандата вопреки требованиям резолюции 1115 (1997) Совета Безопасности, которая была единодушно принята Советом 21 июня 1997 года.

В этой резолюции Совет заявил о своем твердом намерении ввести дополнительные меры по отношению к тем иракским должностным лицам, которые несут ответственность за случаи отказа сотрудничать со Специальной комиссией, и тем, кто отказал инспекционной группе Специальной комиссии в получении немедленного, безусловного и неограниченного доступа на иракские объекты и к их персоналу. Инциденты, которые охарактеризованы Исполнительным председателем Специальной комиссии в его докладе от 6 октября 1997 года, показывают, что иракский режим предпочел не обращать внимания на это предупреждение.

Поэтому мы вместе с нашими соавторами считаем, что Совет должен энергично отреагировать на продолжающееся нарушение Ираком резолюций Совета Безопасности. Далее мы полагаем, что резолюция, по которой мы сейчас проведем голосование, является разумным, должным и целенаправленным ответом на повторное несоблюдение требований со стороны Ирака.

В ней содержится твердое и последовательное решение, которое развивает и расширяет твердо изложенное в резолюции 1115 (1997) намерение "ввести дополнительные меры". В ней описаны эти меры - в чем они состоят и к кому они будут относиться - и одновременно Ираку щедро предоставляется дополнительная возможность в течение следующих шести месяцев доказать, продемонстрировав свою добрую волю, что в них нет необходимости. На основании инцидентов, которые зарегистрированы после принятия резолюции 1115 (1997), резолюция сразу переходит к процессу определения некоторых категорий должностных лиц, против которых будут направлены меры, чтобы можно было, в случае необходимости, немедленно начать предпринимать их в связи с пунктом 6 резолюции. В ней также предусмотрено отложить любые дальнейшие обзоры санкций до апреля следующего года, поскольку обструкция со стороны Ирака не позволила Специальной комиссии завершить свою работу.

В резолюции четко изложено, на основе чего приняты эти решения. В ней выражена глубокая озабоченность в связи с новыми инцидентами отказа со стороны Ирака предоставить ЮНСКОМ доступ на объекты в Ираке, которые имели место после принятия резолюции 1115 (1997). В ней осуждаются эти инциденты, а также то, что персонал Специальной комиссии подвергался опасности, что были уничтожены документы, представляющие интерес для Специальной комиссии, и что существовали помехи свободному передвижению персонала ЮНСКОМ. В ней постановляется, что эти случаи несоблюдения требований Ираком являются вопиющим нарушением резолюций Совета Безопасности. В ней отмечается, что в своем докладе Исполнительный председатель Специальной комиссии не смог сообщить Совету о том, что Ирак в существенной мере выполнил требования резолюции 1115 (1997).

Для нас и для наших соавторов это является достаточным основанием для того, чтобы исходить из решения, принятого нами в июне. Нам будет жаль, если некоторые члены Совета по каким-либо соображениям не смогут разделить эту позицию. Мы напряженно и добросовестно работали для того, чтобы учесть соображения всех членов по тексту. Но мы не были готовы поступиться целью, лежащей в основе резолюции, или ответственностью Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для того, чтобы удовлетворить Ирак - тот самый Ирак, чей представитель, между прочим, недавно неосмотрительно пытался угрожать Организации Объединенных Наций и запугивать ее.

Совет не свернет со своего пути в результате неприемлемых попыток шантажа со стороны Ирака. Необходимо дать ясно понять, что если правительство Ирака решит бросить вызов воле и авторитету Совета Безопасности, то оно может быть уверено в том, что оно получит твердый и принципиальный ответ. Если Ирак еще этого не понял, то он не понял ничего.

Соединенное Королевство, со своей стороны, по-прежнему полно решимости обеспечить полное выполнение Ираком решения международного сообщества о том, что он должен отказаться от своего оружия массового уничтожения и от любых надежд на то, что он сможет сохранить или приобрести его. Этого можно добиться только в том случае, если Саддам Хуссейн примет политическое

решение полностью сотрудничать со Специальной комиссией. Регулярность, с которой Совет вынужден рассматривать этот вопрос, подтверждает, что это решение пока не принято. Все, что мы слышали от иракского режима за последние шесть с половиной лет, - это ложь и пустые обещания, в то время как на месте он активно создавал препятствия работе Специальной комиссии и скрывал от нее подробности своих незаконных программ вооружения. Эти факты подтверждаются в последнем докладе Специальной комиссии, где ясно говорится, что, хотя был достигнут прогресс, сохраняются серьезные недостатки во всех трех областях, связанных с оружием, особенно в том, что касается химических и биологических средств ведения войны.

Соединенное Королевство поздравляет Исполнительного председателя и его сотрудников в связи с достигнутым прогрессом. В свете поведения Ирака бессмысленно утверждать, что Ирак тоже заслуживает похвалы. Этот прогресс был достигнут исключительно благодаря преданности делу многочисленных международных экспертов, предоставленных многими государствами-членами, для которых иракские преследование, обструкция, ложь и полуправда были и остаются повседневностью. Специальная комиссия и ее сотрудники и впредь будут пользоваться нашей полной поддержкой.

Давайте же не будем заблуждаться относительно того, что до тех пор, пока Ирак не начнет сотрудничать со Специальной комиссией и не расскажет всю правду о своих незаконных программах оружия массового уничтожения, не может быть никаких надежд на то, что Совет рассмотрит вопрос о том, удовлетворены ли требования раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. Проведение обзоров с этой целью пока приостановлено.

Наконец, это не пересмотр санкций. Но на сей раз уместно вспомнить, что Ирак все еще не выполнил свои обязательства в связи с пропавшими без вести военнопленными, имуществом и национальными архивами Кувейта. Для Соединенного Королевства успешное решение этих вопросов не менее важно, чем вопрос об иракском оружии массового уничтожения. Ираку давно пора решиться на то, чтобы всерьез рассмотреть и эти вопросы.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-арабски): Совет Безопасности собрался сегодня для того, чтобы рассмотреть доклады, представленные ЮНСКОМ и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), для того чтобы проследить за выполнением резолюций Совета Безопасности по Ираку и взвесить, насколько Ирак выполнил свои обязательства по отношению к этим двум учреждениям для достижения целей, определенных соответствующими резолюциями Совета Безопасности, и для того чтобы принять необходимые меры и выработать рекомендации для того, чтобы обеспечить сотрудничество Ирака с Советом по этом вопросу.

Мы с большим интересом выслушали заявление, с которым перед Советом выступил г-н Ханс Бликс, Генеральный директор МАГАТЭ. Он проинформировал нас о прогрессе, достигнутом Ираком в связи с ядерными вопросами, и отметил, что желательно достичь большей степени сотрудничества с иракским правительством, для того чтобы закрыть нерешенные вопросы, с тем чтобы МАГАТЭ могло представить доклад о том, что оно выполнило свои технические функции.

Мы с не меньшим вниманием выслушали доклад, представленный Совету Исполнительным председателем ЮНСКОМ г-ном Ричардом Батлером. Он подтвердил, что достигнут указанный в докладе прогресс в отношении разоружения, особенно в области ракет и химических веществ. В этой связи я хотел бы особенно подчеркнуть важность пункта 147 доклада:

"Следует признать, что ЮНСКОМ достигла значительных успехов в области разоружения и хорошо начала работу в области наблюдения".

Основываясь на этих двух докладах, Египет считает, что есть определенные вопросы, которые нужно было бы включить в представленный сегодня нам проект резолюции и которые связаны с выполнением резолюций и будущих действий Совета. Эти выводы следующие.

Во-первых, несмотря на то, что в докладах безусловно подчеркиваются определенные отрицательные аспекты действий Ирака, есть и положительные моменты благодаря позиции иракского правительства, которые нужно было бы отразить в проекте резолюции, в частности потому,

что это показало бы достигнутые к настоящему времени результаты деятельности ЮНСКОМ и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которые могут обеспечить нам основу для дальнейших действий, - например, завершение расследования деятельности в ракетной области, а также факт установления численности имеющихся у Ирака ракет, равно как и достижения в ядерной и химической областях.

Во-вторых, несмотря на нашу всестороннюю поддержку усилий посла Батлера в выполнении мандата Специальной комиссии и продолжающихся консультаций с Советом Безопасности о наилучших путях выполнения этого мандата, мы должны подчеркнуть, что Совет должен быть единственным органом, ответственным за принятие правильного решения в итоге консультаций и обсуждений на основе докладов, представленных Специальной комиссией.

В-третьих, представленные доклады и замечания, сделанные Генеральным директором МАГАТЭ и Исполнительным председателем Специальной комиссии, подчеркивают, что оба эти органа имеют дело с чисто техническими вопросами. Вопрос проверки того, что было уничтожено, - это жизненно важный вопрос, заслуживающий внимания Совета. Хотя с технической точки зрения, возможно, для МАГАТЭ и Специальной комиссии трудно допустить, что не осталось ничего, подлежащего уничтожению, это означает, что Совет должен определить конечную цель данных двух органов, с тем чтобы резолюции Совета могли тщательно и в полной мере осуществляться.

В-четвертых, вопрос об осуществлении оценки масштабов, в которых Ирак выполняет резолюции Совета Безопасности, определен этими резолюциями. Это несомненно, однако этот вопрос все еще зависит от договоренностей, мер и условий, определенных Специальной комиссией в консультации с правительством Ирака, который обладает суверенитетом над своей территорией. Хотя Совет Безопасности формально не утвердил такие договоренности и условия, они изложены в докладах Специальной комиссии и Совет Безопасности принял их к сведению, а поэтому они стали неотъемлемой частью механизма, обеспечивающего оценку масштабов выполнения Ираком резолюций Совета. Вот почему расхождение во мнениях между Специальной комиссией и Ираком относительно

толкования этих условий и характера их осуществления требует времени для объективного изучения вопроса. Ирак должен и в дальнейшем сотрудничать и выполнять договоренности, а Специальная комиссия, со своей стороны, должна приложить усилия для сотрудничества в целях обеспечения четко обусловленных условий, с тем чтобы она могла в полной мере выполнить свои обязанности и представить Совету обоснованную оценку.

В-пятых, оценка того, каким образом Ирак выполняет свои обязательства, - это процедура, при которой необходимо учитывать то, что отмечается в докладах, а именно что Ирак лишь иногда поступал вразрез с резолюциями Совета Безопасности. Поэтому нам необходимо задаться следующим вопросом: действительно ли мы имеем здесь дело с систематическим нежеланием сотрудничать со Специальной комиссией? Говорит ли число случаев о действительном нежелании выполнять резолюции Совета Безопасности? За период, охваченный настоящим докладом, Исполнительный председатель сообщает об осуществлении Специальной комиссией 860 инспекций. При рассмотрении этих отдельных случаев разногласий между Ираком и Специальной комиссией о способе осуществления согласованных условий мы должны изучить их объективно и скрупулезно, с тем чтобы сделать вывод о том, можно ли их охарактеризовать как соблюдаемые Ираком или как несоблюдение Ираком своих обязательств.

В-шестых, Египет не согласен в принципе с введением любых дополнительных санкций против Ирака, поскольку Ирак приложил дополнительные усилия за прошедшие шесть месяцев в плане сотрудничества со Специальной комиссией и МАГАТЭ. Хотя представленный нам проект резолюции служит напоминанием правительству Ирака об угрозе введения специальных санкций, мы считаем, что любая мера, которую может принять Совет, чтобы побудить правительство Ирака и далее сотрудничать со Специальной комиссией, не должна применяться ретроактивно, поскольку соответствующая юридическая интерпретация резолюции 1115 (1997) Совета Безопасности состоит в том, что Совет готов принять дополнительные меры, если только Специальная комиссия сообщает ему, что Ирак не выполняет в полной мере пункты 2 и 3 этой резолюции. Если бы Совет сегодня принял резолюцию, основанную на докладе

Исполнительного председателя от 6 октября 1997 года, то дата осуществления любых мер должна быть датой доклада, представленного Совету Специальной комиссией, а не датой резолюции 1115 (1997).

В-седьмых, составление списка отдельных лиц, препятствовавших работе Специальной комиссии, без назначения лица, ответственного за составление списка или условия его составления, является сомнительным. Совет должен был поручить Комитету по санкциям определить в этой связи четкие критерии условий выполнения резолюций Совета, а также соответствующие роли Специальной комиссии и правительства Ирака, для того чтобы Совет не содействовал усугублению напряженности между Ираком и Специальной комиссией, что осложнило бы задачу ликвидации оружия массового уничтожения. Кроме того, это затруднило бы осуществление функций г-на Батлера как Исполнительного председателя, в то время как он заслуживает нашей всяческой поддержки.

Египет принципиально возражает против любых мер, которые могли бы усилить напряженность в регионе, будь то краткосрочные или долгосрочные интересы любого государства в регионе. На данном этапе нам необходимо подтвердить цели приоритетных резолюций Совета Безопасности и поощрять Ирак в их конкретном выполнении. Именно поэтому мы призываем Ирак и Специальную комиссию осуществлять дальнейшее сотрудничество в атмосфере спокойствия и взаимоуважения.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы еще раз напомнить о необходимости урегулирования нерешенных вопросов, касающихся военнопленных и собственности Кувейта, а также кувейтских национальных архивов. Эти гуманитарные вопросы следует решать безотлагательно.

Учитывая это, сегодня утром в ходе неофициальных консультаций египетская делегация специально просила продолжить в духе доброй воли уравновешенный и конструктивный диалог, проводившийся в последние дни, относительно положений, содержащихся в представленном нам проекте резолюции, с тем чтобы принять во внимание все предложения, рассчитанные на достижение консенсуса в Совете по этому важному проекту. Однако авторы проекта резолюции

настояли на том, чтобы поставить его на голосование сегодня без рассмотрения большинства предложений, внесенных в ходе неофициальных консультаций сегодня и несколько дней назад, особенно предложения, внесенные сегодня, а именно чтобы проект резолюции соответствовал логике, законности и положениям резолюции 1115 (1997) и чтобы после его принятия иракское правительство в более полной мере сотрудничало со Специальной комиссией.

Все эти соображения побудили правительство Египта пересмотреть свою позицию. Поэтому мы воздержимся при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Монтейру (Португалия) (говорит по-английски): Работа Специальной комиссии (ЮНСКОМ) имеет принципиальное значение в достижении целей, которые определил Совет при принятии резолюции 687 (1991). Полное сотрудничество со стороны иракских властей абсолютно необходимо для этого процесса.

Совет Безопасности должен быть последовательным в своих решениях. Мы не можем забывать, почему резолюция 1115 (1997) была принята в июне этого года. Совет Безопасности должен занять твердую позицию и дать четкий сигнал в том смысле, что он не может далее терпеть инциденты, как те, которые были сообщены Исполнительным председателем Специальной комиссии, что препятствует ЮНСКОМ выполнять свою миссию.

Мы отмечаем, что Ирак обеспечивает определенное сотрудничество с ЮНСКОМ в последнее время. Но, в то же самое время, обструкция инспекции ЮНСКОМ сохраняется. Это недопустимо. Ничто иное, чем полное сотрудничество со стороны Ирака со Специальной комиссией, не позволит ей выполнить свои задачи.

Мы согласны с теми, кто утверждает, что самое важное иметь доступ к истине. Сотрудничество Ирака является в этом плане крайне важным. Совет обеспечит всю необходимую поддержку ЮНСКОМ и послу Батлеру, в соответствии с резолюциями Совета касательно работы Специальной комиссии, для обеспечения наиболее эффективного средства для достижения ее целей.

По этим причинам проект резолюции, представленный на наше рассмотрение, является наиболее адекватным ответом Совета в этих обстоятельствах. Резолюция дает четкий сигнал Ираку: пусть ЮНСКОМ выполняет свою задачу. Пусть докапается до истины. Пусть Комиссия выполнит свою миссию. Полностью сотрудничайте с ней, чтобы в конце концов можно было бы снять санкции.

Вот почему мы явились соавтором этого проекта резолюции.

Г-н Дальгрэн (Швеция) (говорит по-английски): Мандат Специальной комиссии Организации Объединенных Наций был вверен Советом Безопасности для обеспечения того, чтобы оружие массового уничтожения Ирака было уничтожено, дабы защитить мир и безопасность. Ирак должен полностью сотрудничать со Специальной комиссией. Совет Безопасности постановил, что Ирак должен обеспечить инспекционным группам Комиссии немедленный, безоговорочный и неограниченный доступ к любым и всем районам в Ираке.

Ирак вопиющим образом и неоднократно нарушал свои обязательства по соответствующим резолюциям. Такие нарушения неприемлемы и требуют решительного ответа Совета Безопасности. В проекте резолюции, который нам представлен, содержится твердый и адекватный ответ. Меры будут ориентированы на индивидуумов, которые мешают ЮНСКОМ получить доступ к местам, которые Комиссия хочет проверить или для проведения опроса в рамках выполнения своей задачи. Невинные иракские гражданские лица не пострадают.

Полное сотрудничество со Специальной комиссией и осуществление соответствующих резолюций является единственным путем снятия санкций. Правительство Ирака несет на себе большую ответственность по отношению к собственному населению, если оно и впредь будет игнорировать и всячески затягивать выполнение мандата Специальной комиссии.

Швеция поддерживает представленный нам на рассмотрение проект резолюции. Ее принятие Советом Безопасности позволит послать четкий сигнал, который должен быть четко понят правительством Ирака.

Г-н Матушевский (Польша) (говорит по-английски): Польская делегация не может не выразить свою обеспокоенность по поводу новых инцидентов, которые имели место после принятия резолюции 1115 (1997), в которой иракские руководители фактически лишили Специальную комиссию (ЮНСКОМ) доступа к районам, подлежащим инспекции, или каким-либо другим образом препятствовали деятельности ЮНСКОМ, осуществляемой в соответствии с мандатом. Эти инциденты не позволили Специальной комиссии сообщить Совету, что Ирак по существу выполняет обязательства, изложенные в резолюции 1115 (1997).

Действия Ирака, изложенные в докладе ЮНСКОМ, нарушают соответствующие резолюции Совета Безопасности. В рамках положений этих резолюций Ирак, помимо прочего, должен обеспечить инспекционным группам Комиссии немедленный и неограниченный доступ ко всем районам и объектам, которые они пожелают инспектировать.

Позвольте мне повторить то, что моя делегация уже неоднократно заявляла. Мы приветствовали бы скорейшее снятие санкций, введенных в отношении Ирака. Вот почему мы придаем большое значение тому трудному прогрессу, который был обеспечен ЮНСКОМ на пути к ликвидации оружия массового уничтожения в рамках программ Ирака. Вот почему мы считаем необходимым напомнить Ираку, что его сотрудничество с ЮНСКОМ является одним из основных условий начала процесса снятия санкций.

Представленный на наше рассмотрение проект резолюции, основанный на логике резолюции 1115 (1997), которая была единодушно принята Советом в июне этого года, четко передает этот сигнал. Он также подает достаточно сильный сигнал, в силу необходимости гораздо более сильный, чем сигнал июньской резолюции, о том, что Совет Безопасности полон решимости обеспечить выполнение Комиссией своего мандата.

Польская делегация выражает искреннюю надежду на то, что проект резолюции, представленный Совету, в случае его принятия возымеет должный эффект и что иракские власти воздержатся от действий, которые препятствуют выполнению Комиссией своих функций. Мы по-прежнему обеспокоены тем, что такие действия могут создать достойные сожаления нежелательные

провоочки в выполнении Специальной комиссией мандата, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для иракского народа.

По изложенным соображениям польская делегация выступила соавтором проекта резолюции, представленного на рассмотрение Совету.

Г-н Рана (Кения) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего выразить признательность кенийской делегации соавторам сегодняшней резолюции за те усилия, которые были предприняты для того, чтобы учесть взгляды и комментарии всех делегаций. Цель международного сообщества по-прежнему состоит в том, чтобы обеспечить беспрепятственное осуществление процесса разоружения Ирака, до тех пор пока все угрозы, которые он представляет или мог бы представлять в будущем, не смогут быть устранены.

Мы полагаем, что доклады Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) создают основу, на которой должен строиться наш сигнал Ираку относительно полного выполнения соответствующих обязательств по резолюциям Совета Безопасности и сотрудничества с ЮНСКОМ. Такой сигнал, бескомпромиссный и единодушный, позволил бы Совету Безопасности говорить одним голосом, как этого просит Исполнительный председатель ЮНСКОМ.

Нас обнадеживает то, что по большей части доклады ЮНСКОМ и МАГАТЭ указывают на то, что за время рассматриваемого нами периода был достигнут существенный прогресс по ряду направлений, в частности в том, что касается области, связанной с ракетами и химическим оружием. Мы выражаем надежду на расширение сотрудничества между правительством Ирака и ЮНСКОМ, сделавшего этот процесс возможным, что позволило бы ЮНСКОМ в полном объеме выполнить свой мандат. Мы полагаем, что мощный сигнал при одновременном признании прогресса, каким бы малым он ни был, не является взаимно исключаящим действием.

Доклад ЮНСКОМ, с одной стороны, указывает на некоторые моменты, которые по праву требуют внимания Совета. Главным в их числе является программа биологического оружия, где практически

не было зарегистрировано никакого прогресса. Еще один важный вопрос - это, конечно же, вопрос, связанный с методами работы. Здесь ЮНСКОМ столкнулся с трудностями в том, что касается раскрытия информации и этапа проверки.

По-прежнему вызывают наше беспокойство случаи отказа иракского правительства разрешить доступ на определенные объекты, перечисленные в приложении I к представленному нам докладу (S/1997/774), и мы решительно настаиваем на том, чтобы все подобные препятствия были ликвидированы правительством, с тем чтобы позволить ЮНСКОМ выполнять свои функции. В докладе говорится также, что в общем контексте работы Комиссии инспекции проходили беспрепятственно.

В представленном нашему вниманию проекте резолюции (S/1997/816) рассматриваются некоторые упомянутые вопросы. Однако в нем не содержится четкого описания сбалансированности и тональности рассматриваемых докладов, и вследствие этих причин моя делегация воздержится при голосовании.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (говорит по-китайски): Делегация Китая считает, что Ирак должен целиком и полностью выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности. В то же время необходимо уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Ирака и его разумную озабоченность в плане обеспечения своей безопасности. Подписанное в прошлом году между Специальной комиссией Организации Объединенных Наций и Ираком соглашение по вопросу об инспекциях должно быть претворено в жизнь.

Доклад Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) (S/1997/774) свидетельствует о том, что за последние полгода ЮНСКОМ удалось добиться значительного прогресса при проведении инспекций в соответствующих областях. В целом ею проведено более 800 инспекций. В большинстве случаев Ирак сотрудничал с ЮНСКОМ. Трудности, возникавшие в ходе инспекций, нас не устраивают.

Мы принимаем во внимание тот факт, что ЮНСКОМ должна проводить консультации с Ираком в отношении трудностей, возникших в ходе инспекций. Мы надеемся, что обе стороны проявят

дух сотрудничества при разрешении проблем, возникших в ходе инспекций. Мы также считаем, что решение проблем, последовавших после войны в Заливе, отвечало бы основополагающим интересам Ирака и других стран региона.

Делегация Китая никогда не выступала за неразборчивое введение санкций против какого-либо государства; не выступала она и за использование санкций в качестве угрозы. Опыт свидетельствует о том, что это лишь идет вразрез с нашими целями. Не содействует это и надлежащему урегулированию проблем. Мы считаем, что для разрешения проблем мы должны сейчас в первую очередь исходить из необходимости укрепления сотрудничества между Ираком и ЮНСКОМ, вместо того чтобы продолжать усложнять положение дел, что лишь затрудняет решение этой проблемы.

Мы полагаем, что данный проект резолюции не способствует урегулированию рассматриваемых вопросов. В ходе консультаций целый ряд делегаций предложил поправки. Однако остается лишь сожалеть о том, что эти поправки не были приняты.

В свете вышесказанного делегация Китая будет вынуждена воздержаться при голосовании по рассматриваемому проекту резолюции.

Г-н Овада (Япония) (говорит по-английски): 21 июня этого года Совет Безопасности принял резолюцию 1115 (1997) ввиду того, что Ирак отказывался идти на сотрудничество со Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ), в которой осуждался настойчивый отказ иракских властей предоставить доступ к объектам, обозначенным Комиссией. В частности, в пункте 6 этой резолюции выражалось твердое намерение Совета Безопасности, в случае если Специальная комиссия не сообщит Совету, что Ирак по существу соблюдает положения этой резолюции, ввести дополнительные меры в отношении тех категорий иракских официальных лиц, которые несут ответственность за несоблюдение.

К сожалению, последний доклад, представленный Исполнительным председателем ЮНСКОМ послом Ричардом Батлером, со всей ясностью показал, что Ирак неоднократно отказывался идти на сотрудничество в этом отношении, что представляет собой попытки иракских властей уклониться от выполнения

положений резолюции 1115 (1997) Совета Безопасности о предоставлении ЮНСКОМ права на инспекцию в соответствии с мандатом Совета.

Хотя моя делегация отмечает прогресс, достигнутый Специальной комиссией - о чем говорится в последнем докладе Исполнительного председателя (S/1997/774), - в плане обеспечения ликвидации иракской программы производства оружия массового уничтожения, чрезвычайно важно, чтобы Совет Безопасности предельно четко продемонстрировал свою решимость обеспечить всемерное сотрудничество со стороны Ирака в свете всех ранее принятых соответствующих резолюций. Совет призван настоять на своем требовании, согласно которому Ирак должен предоставлять Комиссии немедленный, безусловный и неограниченный доступ к любому объекту, который Комиссия пожелает проинспектировать.

Этот вопрос не следует рассматривать как чисто техническое нарушение введенного против Ирака режима санкций. Как отмечала моя делегация при принятии резолюции 1115 (1997) 21 июня этого года, здесь затронута такая исключительно важная проблема, как недопущение разработки оружия массового уничтожения, - проблема, которой все мы в Совете Безопасности придаем огромное значение и которая связана с вопросом поддержания мира и стабильности в регионе.

Важно, чтобы международное сообщество посредством решения Совета Безопасности продемонстрировало свою принципиальную позицию в отношении сложившейся ситуации. Руководствуясь этим, моя делегация наряду с другими делегациями-единомышленниками, принимала активное участие в работе над данным проектом резолюции, который отражает эту общую позицию международного сообщества. Наши усилия были направлены на разработку проекта резолюции, который представлял бы общую позицию Совета Безопасности.

Несмотря на все добросовестные усилия, предпринятые в ходе работы Совета, есть рамки, за которые нельзя выйти, не нарушая соответствующих принципов. Просто повторить осуждения, высказывавшиеся в прошлом применительно к этим имевшим место в прошлом инцидентам, по мнению моей делегации, не достаточно в свете сложности положения. Необходим подход, основывающийся на положениях, согласованных Советом в

резолюции 1115 (1997), и развивающий их, с тем чтобы Совет мог обеспечить выполнение Ираком своих обязательств.

Исходя из этого подхода, Япония поддерживает направление, в котором в настоящее время продвигается Совет в плане принятия этого проекта резолюции. В частности, моя делегация отмечает, что пункты 6 и 7 данного проекта резолюции являются основополагающими элементами, призванными обеспечить незамедлительное возобновление Ираком всемерного сотрудничества с ЮНСКОМ. Мы искренне надеемся, что Ирак пересмотрит свою позицию и пойдет на сотрудничество с ЮНСКОМ без каких-либо предварительных условий. Моя делегация сводит смысл этих пунктов к обращенному к Ираку требованию всемерно сотрудничать с ЮНСКОМ как по форме, так и по сути, а также предоставлять немедленный, безусловный и неограниченный доступ ее должностным лицам и другим лицам, действующим в рамках ее полномочий для проведения опросов, с тем чтобы ЮНСКОМ могла осуществлять все свои права в качестве существенно важного предварительного условия для осуществления своего мандата.

По мнению моей делегации, этот проект резолюции является важным шагом, который позволит Совету сохранить свой авторитет и выполнить свою ответственность в плане поддержания международного мира и безопасности. По этой причине Япония является соавтором данного проекта резолюции.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Прежде всего мы хотели бы подтвердить нашу последовательную приверженность необходимости полного выполнения Ираком обязательств, вытекающих из соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также нашу поддержку деятельности Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ).

Только что Специальная комиссия и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) представили объемные сводные доклады о проделанной значительной работе в деле прояснения остающихся "белых пятен" в иракском разоруженческом досье, которые были внимательно рассмотрены членами Совета.

В докладе Специальной комиссии зафиксирован "значительный" и "важный" прогресс, особенно в ракетной и химической областях. Практически полностью подведен баланс по запрещенным ракетам, ликвидированы все мощности и компоненты для производства химического оружия. Ирак при этом проявил необходимую кооперативность и готовность к сотрудничеству.

В позитивных тонах выдержан доклад МАГАТЭ. Многочисленные инспекции МАГАТЭ подтвердили отсутствие в Ираке запрещенной деятельности, относящейся к ядерному оружию, а объекты и оборудование двойного назначения находятся под надежным мониторингом.

Тем не менее пока нельзя заявить, что Ирак отчитался за все вооружения, компоненты и потенциал, запрещенные разделом С резолюции 687 (1991). В частности, многие неясности пока не ликвидированы в биологической сфере. Имеются недостатки в деле выполнения Ираком своих обязательств по сотрудничеству со Специальной комиссией в проведении инспекций. Вместе с тем имевшие место в последние месяцы отдельные инциденты с инспекциями не могут, по нашему убеждению, оправдать дополнительных санкционных мер против Ирака, предусмотренных в резолюции 1115 (1997). Российская делегация, вместе с тем, исходит из того, что имеющиеся проблемы в отношениях между Специальной комиссией и Багдадом заслуживают серьезного внимания со стороны Совета Безопасности и должны быть срочно урегулированы, в том числе в рамках запланированных с этой целью консультаций Председателя Специальной комиссии в Багдаде.

С учетом всего изложенного мы приняли самое активное участие в подготовке резолюции Совета Безопасности и предложили объективно и комплексно отреагировать на доклады Специальной комиссии и МАГАТЭ.

Подготовленный группой государств-соавторов проект, который мы сегодня рассматриваем, учитывает ряд замечаний, сделанных нами и другими членами Совета Безопасности. В частности, в нем отмечается прогресс, достигнутый Специальной комиссией в деле ликвидации иракской программы создания оружия массового уничтожения, вопрос о введении санкций откладывается.

Вместе с тем этот проект явно не сбалансирован. В нем игнорируются многие существенные элементы выполнения Ираком соответствующих положений резолюции 687 (1991). Мы так и не можем понять, почему в проекте нет упоминания о докладе МАГАТЭ, который говорит о значительном прогрессе в ядерной сфере, где иракское досье по существу можно считать закрытым. Категорический отказ соавторов сослаться в проекте на доклад МАГАТЭ наводит на самые серьезные вопросы и является для нас неприемлемым.

В проекте делается попытка ревизовать положение резолюции 1115 (1997) о необходимости "существенного соблюдения" Ираком требований в отношении допуска инспекций Специальной комиссии. Поскольку резолюция 1115 (1997) продолжает действовать, принятие новой формулировки в том виде, как это предлагают соавторы проекта, внесет путаницу в вопрос о критериях соблюдения Ираком резолюций Совета.

Существенные проблемы возникают по пункту 7 постановляющей части, который соавторы включили в свой проект лишь вчера. Заложенная в нем новая концепция "черного списка" страдает логическими и юридическими изъянами и не может быть приемлема. Нельзя составлять списки подвергаемых санкциям лиц, если Совет еще вообще не решил, будут введены санкции или нет. Хотя некоторые считают, что Совет Безопасности "сам себе хозяин" и вправе заниматься любым юридическим нормотворчеством, мы убеждены, что при подготовке документов Совет должен руководствоваться общепризнанными нормами международного права.

В ходе всего процесса подготовки проекта резолюции российская делегация конструктивно сотрудничала с соавторами в целях поиска взаимоприемлемых развязок. Мы были готовы продолжить доработку проекта, с тем чтобы сделать его более сбалансированным и приемлемым для всех членов Совета Безопасности, поскольку мы также считаем важным, чтобы Совет говорил "единым голосом". К сожалению, соавторы проекта оказались не готовы к дальнейшей работе.

С учетом вышеизложенных факторов российская делегация будет вынуждена воздержаться при голосовании.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, который содержится в документе S/1997/816.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Гвинея-Бисау, Коста-Рика, Польша, Португалия, Республика Корея, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Чили, Швеция, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Египет, Кения, Китай, Российская Федерация, Франция

Председатель (говорит по-испански): Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 10 голосов при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 1134 (1997).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Света, которые желают выступить после голосования.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Как и все члены Совета Безопасности, мы исходим из желания добиться, чтобы Ирак выполнил свои обязательства в том, что касается резолюций Совета Безопасности, и стремясь к этому, мы хотели бы поддержать работу Специальной комиссии и убедиться, чтобы сотрудничество между Специальной комиссией и Ираком принесло ожидаемые результаты как можно раньше.

Наше мнение основывалось на представленном нам Специальной комиссией докладе, в котором многие из нас обнаружили разделы, которые, наконец, были позитивными, что отрадно. Мы также приняли к сведению рекомендации Исполнительного председателя Специальной комиссии, в которых не содержалось просьбы о немедленном введении дополнительных санкций.

Мы воздержались при голосовании, приняв к сведению достоинства текста резолюции, но также в свете очень строгого принципа, который был с

большим убеждением высказан Исполнительным председателем Специальной комиссии. Этот принцип подчеркивает преимущество поиска в максимально возможной степени единства в Совете, с тем чтобы подчеркнуть авторитет мероприятий, осуществляемых Специальной комиссией по поручению Совета. И именно это единство, проявляемое Советом в своих действиях, в том что касается важных текстов в отношении Ирака, способствовало, как мы считаем, достижению значительного прогресса, отмеченного в последнем докладе.

Мы согласны с тем, что в тексте, по которому мы только что провели голосование, отражено уважение основополагающих принципов: суверенитет Совета в процессе принятия решений. Мы считаем позитивным тот факт, что те члены Совета, которые приняли участие в дискуссии по тексту, смогли продемонстрировать свое единодушное согласие с этой простой истиной. Однако, памятуя о необходимости пропорциональности, о которой упоминалось ранее, мы хотели бы, чтобы формулировки текста не вызвали каких-либо поспешных или ошибочных толкований, которые могли бы навести на мысль о том, что процесс осуществления дополнительных санкций уже начался - напротив, я вновь повторяю призыв, который, как мы понимаем, содержался в докладе Специальной комиссии.

Мы сожалеем, что формулировки некоторых пунктов, которые могли бы быть улучшены, могут навести некоторых на то, что дополнительные санкции уже действуют. Поэтому мы сожалеем о том, что технические предложения, которые позволили бы устранить такого рода двусмысленности, не были приняты.

В преамбуле резолюции признается, что был достигнут прогресс. Это хорошо, и это является признаком того, что со стороны всех членов Совета были предприняты усилия, направленные на то, чтобы отразить выводы, сделанные Комиссией. Однако в том же духе, поскольку прогресс был достигнут, мы считаем, что Исполнительного председателя Специальной комиссии следовало, некоторым образом, пусть скромно, поощрить к продолжению его усилий и дальнейшему укреплению эффективности сотрудничества Специальной комиссии с иракскими властями. Мы сожалеем, что этот призыв не был услышан.

Мы также надеялись, что Совет при осуществлении своих прерогатив в будущем продолжит пользоваться очень точными формулировками в своей работе, с тем чтобы избежать ситуаций, когда люди, которые не несут прямой ответственности за возникающие проблемы, могут оказаться перед лицом санкций. Мы сожалеем, что это предложение не было принято в расчет. Мы также сожалеем о том, что некоторые предложения, которые, по нашему мнению, позволили бы улучшить текст, сделав его более четким и конкретным, не были воплощены, поскольку мы считаем, что окончательные усилия, которые не потребовали бы много времени, возможно, дали бы нам возможность приблизиться к весьма желанной цели, о которой я упоминал ранее: единодушия внутри Совета. Мы могли бы продемонстрировать солидарность Совета со Специальной комиссией и, таким образом, также укрепить работу Комиссии, с тем чтобы достичь всех целей резолюции 687 (1991).

Именно в свете этих соображений мы были вынуждены воздержаться при голосовании.

Г-н Ричардсон (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Сегодня Совет Безопасности согласовал конкретные ограничения на перемещение определенных категорий иракских должностных лиц, ответственных за создание препятствий в работе Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ). Совет заявил о своем намерении ввести такие санкции в следующий раз, когда Ирак нарушит положения резолюции 1115 (1997) Совета Безопасности, и с сегодняшнего дня Совет приступит к процессу составления списка должностных лиц, поездки которых будут запрещены в такого рода ситуациях.

Удивляет то, что спустя шесть с половиной лет наш орган вновь вынужден рассматривать новые подходы, с тем чтобы убедить Ирак в необходимости соблюдения своих международных обязательств. Лишь одна сторона несет ответственность за такое прискорбное положение дел - багдадский режим.

Шесть с половиной лет спустя после освобождения Кувейта Ирак все еще отказывается выполнить большинство своих основных обязательств, таких, как обеспечение выполнения инспекторами ЮНСКОМ мандата Совета Безопасности беспрепятственно и без обструкций. В

резолюции 1115 (1997) Багдаду вновь напомнили о его ясных обязательствах в этой области, а также предупредили о том, что Совет Безопасности не будет терпимо относиться к продолжающимся отказам Ирака обеспечивать ЮНСКОМ доступ, необходимый для того, чтобы обеспечить положение, при котором иракское оружие массового уничтожения больше не будет угрожать этому региону.

Видимо, такое решительное предупреждение оказалось недостаточным. В докладе Исполнительного председателя ЮНСКОМ Ричарда Батлера, направленном Совету Безопасности, приводится перечень совершенных Ираком актов запугивания, введения в заблуждение, а также обструкционистских и лживых действий, все из которых имели место после принятия резолюции 1115 (1997). Например, иракские должностные лица уничтожали документы на глазах инспекторов ЮНСКОМ; иракские должностные лица блокировали доступ к объектам, документам и отдельным лицам; иракские должностные лица самого высокого уровня лгали и скрывали информацию о ключевых программах, даже когда ЮНСКОМ предъявляла им известные факты; иракские должностные лица физически задержали главного инспектора ЮНСКОМ по аэрофотосъемке и фотографа; иракские должностные лица препятствовали передвижению вертолета ЮНСКОМ, что подвергало опасности пилотов и пассажиров.

Кроме того, заместитель премьер-министра перед лицом самого Исполнительного председателя дал указания иракским должностным лицам, находящимся в его подчинении, не отвечать на вопросы ЮНСКОМ. Вероятно, еще более тревожит то, что Постоянный представитель Ирака в Нью-Йорке в частном порядке и публично высказывал угрозы в отношении того, что Ирак прекратит сотрудничество с ЮНСКОМ и Советом Безопасности, если Совет введет новые санкции в отношении Ирака. В случае ее осуществления эта угроза станет конкретным нарушением со стороны Ирака его обязательств и потребует решительных ответных мер.

Чем Ирак объяснял эти вопиющие акты? Прежде всего Ирак подверг нападкам авторитет Специальной комиссии и поставил под сомнение ее рекомендации. Когда это не сработало, Ирак прибег

к проверенной временем тактике нажима, сжигания документов и шантажа.

ЮНСКОМ действует от имени Совета Безопасности и получает свой мандат исключительно в результате принятия резолюций Совета Безопасности. Когда Багдад бросает вызов ЮНСКОМ, он бросает вызов Совету, и Совет вновь дал ясно понять, что он не потерпит такого рода выпадов. И если спустя шесть с половиной лет Ирак до сих пор не понимает этой простой истины, то тогда мы должны рассмотреть новые механизмы, с тем чтобы заставить его это понять.

Некоторые здесь утверждали, что Совет Безопасности должен вознаградить Ирак, поскольку он, по их мнению, сотрудничает с ЮНСКОМ в большей степени сейчас, чем в прошлом. Они указывают, что поскольку имело место "только" шесть случаев бойкота от общего числа - 670 инспекций, то Ирак в основном соблюдает положения резолюции 1115 (1997).

Следуя этой логике, если бы я вошел 670 раз в банк и ограбил его только 6 раз, то все равно считался бы "в основном законопослушным" гражданином. Соблюдение международных обязательств - это не добровольный жест. Сотрудничество не поддается измерениям. Или Ирак выполняет свои обязательства, или он нарушает их.

Совет Безопасности просил ЮНСКОМ не уточнить, какое количество и какие типы программ разработки оружия массового уничтожения допускается сохранить Ираку, а скорее определить факт уничтожения Ираком всех программ разработки оружия массового уничтожения. Откровенно говоря, ЮНСКОМ не может завершить выполнение этой задачи потому, что Ирак отказывается сотрудничать.

Давайте посмотрим на так называемое сотрудничество Ирака за последние шесть месяцев. Ирак заявляет о том, что благодаря его "сотрудничеству" ЮНСКОМ смогла провести учет большинства импортированных Ираком двигателей для ракет "Скад". Но фактически, в течение четырех месяцев прошлого года Ирак отказывался предоставить ЮНСКОМ разрешение на вывоз этих двигателей из Ирака для анализа. И Ирак до сих пор не разъяснил, почему на многих из этих двигателей были явно демонтированы ключевые компоненты до

того, как они были уничтожены: это те самые части, которые имеют критически важное значение для разработки собственной программы ракетного производства.

ЮНСКОМ обоснованно настаивает на том, чтобы Ирак отчитался за эти и другие компоненты, а также предоставил разъяснения по поводу состояния своего потенциала самостоятельного производства ракет "Скад". До тех пор пока Ирак не предоставит эту информацию, невозможно определить с какой-либо степенью уверенности, обладает ли Ирак по-прежнему потенциалом для создания и развертывания запрещенных ракет.

Ирак также желает убедить Совет в том, что он "сотрудничал" с ЮНСКОМ в том, что касается химического оружия. Однако уже в сентябре Ирак продолжал лгать ЮНСКОМ в открытую о производстве вещества VX. И только когда ему были предоставлены абсолютно непроверяемые доказательства, Ирак начал "сотрудничать" и признал, что он лгал в прошлом. И вновь этого слишком мало и это слишком поздно.

Что касается биологического оружия, то слова Генерального секретаря, приведенные в его докладе, говорят сами за себя:

"Это - та область, в которой отсутствует какой-либо прогресс и в которой трудно сделать какую-либо аппроксимацию известных фактов о программе Ирака". (S/1997/774, пункт 125)

Некоторые мои коллеги постарались привлечь внимание к докладу Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-на Ханса Бликса в отношении ядерной программы Ирака в качестве примера сотрудничества Ирака. Однако даже в этой области очевидно, что Ирак не дал ответа на все соответствующие вопросы, требуемые для полной отчетности о его программах. Дело закрывать нельзя. Кроме того, благодаря усилиям г-на Бликса и его персонала нам сейчас известно, что Ирак лгал и на протяжении ряда лет скрывал активную программу по разработке оружия, открыто игнорируя свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и свои обязательства перед МАГАТЭ. Ирак лгал о своих программах слишком долго и делал это еще недавно, чтобы мы согласились на что-либо

меньшее, кроме как на абсолютную уверенность в полной нейтрализации ядерных амбиций этой страны.

Когда ведется отчет о ядерном оружии, приблизительных показателей отнюдь не достаточно. Если не предоставлена отчетность лишь об одном ядерном устройстве, это может означать разрушение целого города.

Багдад поставлен перед ясным и простым выбором. Он может выполнить свои обязательства и тем самым открыть путь к снятию санкций, или же он может и далее следовать курсом несоблюдения. Он не может делать и то и другое одновременно.

В этот момент своего выступления я хотел бы выразить признательность Исполнительному председателю ЮНСКОМ г-ну Батлеру за прекрасные результаты работы, проделанной им и его персоналом за короткий период времени его нахождения на своем посту. Не может быть сомнения в том, что г-н Батлер обладает мужеством, стойкостью и целеустремленностью, которые требуются для решения его исключительно трудной задачи. Международное сообщество обязано выразить г-ну Батлеру и его персоналу свою признательность.

ЮНСКОМ и Совет имеют право и обязаны обеспечить строгую ответственность Ирака за каждый аспект всех его программ производства оружия массового уничтожения. Ирак не может выбирать, на какие вопросы он хочет отвечать.

Мы, члены Совета, обязаны сделать все, что в наших силах, чтобы обеспечить послу Батлеру инструменты и поддержку, в которых он нуждается для проведения своей миссии как можно эффективнее и тщательнее. Мы считаем, что эта резолюция поможет в достижении этой цели. Она содержит решительный, но взвешенный ответ Совета Безопасности на продолжающийся отказ иракского правительства сотрудничать со Специальной комиссией.

Поскольку своим поведением Ирак никак не заслуживает отмены приостановления пересмотра санкций, эта резолюция постановляет сохранить такое приостановление. Никто даже не предполагает, что после шести с половиной лет

Ирак в своем поведении хотя бы приблизился к соблюдению его обязанностей. Сейчас наша резолюция не содержит положений о введении санкций, но она дает начало процессу на основе подготовки списка имен, с тем чтобы в случае введения санкций не было никакой административной задержки. Она дает очень ясно понять иракским властям, что в следующий раз при их попытке заблокировать работу ЮНСКОМ Совет введет санкции против тех лиц, которые несут ответственность за отказ Ирака сотрудничать с ЮНСКОМ.

Мы не предлагаем вводить санкции на широкой основе, которые могут привести к затруднениям для иракского народа. Наша цель по-прежнему состоит в том, чтобы помочь народу Ирака. Но наша цель также всегда должна заключаться в том, чтобы помочь защитить все народы региона и особенно народ Кувейта, который больше всего пострадал от иракской

агрессии, имущество и архивы которого были украдены во время иракского нападения на Кувейт и семьи которого по-прежнему испытывают ежедневные муки от неизвестности о том, что стало с их близкими, до сих пор считающимися пропавшими без вести или военнопленными. Мы не должны забывать о них и не сделаем этого, и мы призываем Ирак выполнить все резолюции Совета, которые имеют отношение к этому вопросу.

Эта резолюция направлена на конкретные аспекты отказа Ирака сотрудничать с ЮНСКОМ и создания Ираком препятствий в работе ЮНСКОМ. Но для того чтобы Ирак вновь вернулся в международную семью уважаемых государств, ему следует начинать с проявления своих мирных намерений и с полного выполнения всех соответствующих резолюций Совета.

Мы надеялись, что все члены Совета поддержат эту резолюцию. Ее авторы приложили огромные усилия для того, чтобы получить поддержку всех членов Совета. Некоторые члены решили не поддерживать эту резолюцию. Мы сожалеем, что они так поступили. Но были и другие резолюции по Ираку, которые не получили единогласной поддержки. Все предыдущие резолюции отражали весь авторитет международного права, и эта резолюция имеет аналогичный характер.

Председатель (говорит по-испански): На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности будет продолжать заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.